

Глава 1010: Пари

После нескольких дней пиршества делегации трёх великих даосских сообществ отбыли из клана Фан, а потом и остальные гости начали возвращаться в свои секты и кланы. Вопрос о помолвке так и не был решён. По просьбе Фан Шоудао клан Ли дал ему небольшую отсрочку.

За следующие несколько дней Фан Шоудао неоднократно вызывал к себе Мэн Хао, однако, с тех пор как он прибыл в клан, его статус кардинально изменился. Он был не просто будущим главой клана, а человеком, сияющим, словно солнце в зените. Поэтому он полностью игнорировал увещевания Фан Шоудао, ссылаясь на потребность культивации фруктов нирваны. Спустя три дня резиденцию, где в уединении медитировал Мэн Хао, навестил уже сам Фан Шоудао. Ещё во дворе он дал о себе знать с помощью ауру. Как только Мэн Хао открыл глаза, он увидел перед собой Фан Шоудао. Он серьёзно посмотрел на Мэн Хао, а потом с тяжёлым вздохом сел перед ним в позу лотоса. Мэн Хао хранил молчание.

— Она действительно так важна для тебя? — медленно спросил Фан Шоудао.

Мэн Хао был очень важен для него; всю свою важность не понимал даже сам Мэн Хао. Главной задачей Фан Шоудао было обеспечить выживание клана Фан в следующую тысячу лет. После этого он хотел помочь Мэн Хао расти и развиваться. По этой причине он не стал наотрез отказывать трём великим даосским сообществам. Он верил, что эти сообщества могут обеспечить Мэн Хао магией для культивации намного лучше, чем клан Фан. Что до финансовых проблем клана, тут, к сожалению, он не соврал Мэн Хао.

— Она моя жена, — тихо сказал Мэн Хао, понуро свесив голову.

Наконец Фан Шоудао нарушил тишину. Его голос звучал гораздо серьёзней и строже, чем во время переговоров с Мэн Хао о дележе ценностей:

— Разве ты не можешь её отпустить? Ты — кронпринц клана Фан. Просто забудь о ней. Если не можешь навсегда отпустить её, — полушёпотом предложил он, — как насчёт хотя бы тысячи лет? Если тебе не нравится эта девчонка из клана Ли, тогда просто не обращай на неё внимания. Нашему клану нужен только союз, как, впрочем, и клану Ли. Брак — это лишь формальность.

Мэн Хао на мгновение задержал взгляд на Фан Шоудао, а потом выудил из своей бездонной сумки сокровище царства Древности — верительную бирку кронпринца. Проведя по его поверхности пальцами, он осторожно положил его перед Фан Шоудао. Глаза старика расширились от удивления, а в груди вспыхнуло пламя гнева. Он с нескрываемой болью посмотрел на Мэн Хао.

— Спроси своё сердце, действительно ли эта девочка важнее целого клана?

Разочарование на лице Фан Шоудао было очевидным. Только в этот раз его разочарование было не напускным.

— Патриарх... я практически ничего не помню о своём детстве на планете Восточный Триумф, — пробормотал Мэн Хао. — Но в моих воспоминаниях хорошо отпечатался тот день, когда меня оставили отец с матерью. Я помню, как искал их в клубах плотного тумана, плакал и звал их, но никто так и не ответил. Когда я вырос, то раз за разом пытался пройти имперские экзамены. Тогда я мечтал стать богатым. Потом нас с ней свела судьба, и я присоединился к секте. Именно так я познакомился с миром культивации. Она была моей старшей сестрой в той секте.

После этого Мэн Хао рассказал Фан Шоудао о Сюй Цин всё без утайки. Он пересказал все истории, поведал все детали, которые смог вспомнить.

— Патриарх, однажды я умер, и она пожертвовала своим долголетием, чтобы спасти меня... Когда мы решили пожениться, наша свадьба стала красной от пролитой тогда крови... Я пообещал, что найду её в реинкарнации.

При виде его затуманенного воспоминаниями взгляда Мэн Хао, лицо Фан Шоудао смягчилось. Он долго не сводил с него глаз, а потом тяжело вздохнул.

— Это всего лишь формальность, — ещё раз попытался он, закрыв глаза. — Почему ты так упираешься?!

— Для клана это, быть может, и формальность, — спокойно ответил Мэн Хао, — но для меня это будет предательством. Патриарх, пожалуйста, назначьте кронпринцем кого-нибудь другого. Клану Ли не нужен возлюбленный для Ли Лин'эр, им просто нужен союз. Поэтому кандидатура жениха не имеет значения, любой подойдёт. Почему это должен быть я? Просто назначьте на эту роль кого-нибудь ещё. Для клана это будет идеальным выходом из ситуации.

Фан Шоудао ничего не сказал. После длинной паузы он поднялся на ноги и взмахнул рукавом. Он не стал забирать верительную бирку кронпринца, вместо этого послав её обратно в ладонь Мэн Хао.

— Через три месяца за тобой придут три великих даосских сообществ. Я уже подготовил полтора миллиарда духовных камней для твоих занятий культивации в сообществах. Изначально я не собирался тебе об этом рассказывать, но с твоим отказом от помолвки, что ж... как ты смотришь на небольшое пари? Если выиграешь, тогда я возьму на себя ответственность и отменю все договорённости о помолвке! Но если проиграешь, то ты с достоинством примешь заключённую кланом помолвку и согласишься на все необходимые формальности!

Мэн Хао молча поднялся.

— Хао'эр, — продолжил Фан Шоудао со вздохом, — если бы здесь был твой дед, то это он бы сейчас убеждал тебя, а не я...

Дедушка Мэн Хао был самым любимым членом младшего поколения Фан Шоудао. По его мнению, дед Мэн Хао должен был стать третьим экспертом царства Дао в клане! По телу Мэн Хао прошла дрожь, когда перед его мысленным взором возник запечатанный в памяти размытый образ его дедушки. Родители Мэн Хао были вынуждены стеречь планету Южные Небеса сто тысяч лет. Его дедушка отправился на поиски Чужака в надежде на его помощь. Чужак и вправду пришёл, но его дедушка пропал. С тех пор от него ни слуху, ни духу.

Мэн Хао с горечью посмотрел на Фан Шоудао и спросил:

— Что за пари?!

— До прихода трёх великих даосских сообществ сделай всё, чтобы заработать полтора миллиарда духовных камней. Бессмертные нефриты не в счёт. Если сумеешь, тогда клан не станет тебя неволить, однако никакого жульничества, воровства... занимать деньги тоже нельзя. Я также не стану вмешиваться.

От такого неожиданного предложения Мэн Хао слегка опешил, а потом он склонил голову,

производят в уме расчёты. Когда он поднял глаза, на его лицо вновь вернулось спокойствие. Мэн Хао посмотрел на слегка огорчённого Фан Шоудао и кивнул. Ничего не сказав, старик развернулся и растворился в воздухе.

После его ухода Мэн Хао тяжело задышал. В его голове роились тысячи идей. Будучи членом клана, он не мог просто отсечь связывающие их кровные узы. Его родители, дедушка и другие родственники не хотели бы, чтобы он сжигал все мосты с кланом Фан. К тому же клан не дал Мэн Хао поводов идти против его законов. Если ему предложили пари, то он выиграет его!

"Три месяца... полтора миллиарда духовных камней".

Он даже сам не заметил, как на его губы изогнулись в застенчивой улыбке. По его мнению, выиграть это пари... будет раз плюнуть. Он убрал верительную бирку кронпринца и в луче света полетел на поиски Фан Си.

Два дня спустя по клану поползли слухи. Довольно быстро это стало главной темой обсуждения всего клана.

— Вы слышали? Кронпринц собирается бросить вызов лекарственному павильону! В прошлый раз ему удалось закончить первые шесть этажей с высшим баллом. Тогда даже звонил колокол дао!

— В прошлый раз он добрался до седьмого этажа, где скрестил семьдесят пять тысяч целебных трав!

— Все говорят, что в этот раз кронпринц точно доберётся и пройдёт девятый этаж!

Новости распространились по клану быстрее лесного пожара. В конечном итоге все в клане знали о предстоящем невероятном событии. С недавних пор Мэн Хао стал чем-то вроде солнца в зените, центром внимания всего клана. Ничего из того, что он говорил или делал, не оставалось незамеченным. К тому же его репутации в подразделении Дао Алхимии не была ни для кого секретом. Поэтому клан с нетерпением ждал повторного прохождения им лекарственного павильона.

Предвкушение достигло своего пика одним погожим утром, когда Мэн Хао вылетел из своей резиденции в сторону подразделения Дао Алхимии. Его культивация парагона царства Бессмертия сияла невообразимой силой. За ним сразу образовалась целая процессия из любопытствующих членов клана Фан. С каждой минутой к ней присоединялось всё больше и больше людей. Когда он добрался до подразделения Дао Алхимии, в небе на его границе уже поджидала огромная толпа практиков клана Фан. Алхимики и подмастерья подразделения Дао Алхимии с радостью влились в процессию.

Всё подразделение Дао Алхимии гудело, словно разбуженный улей. Небо было заполнено лучами радужного света, когда Мэн Хао приземлился у лекарственного павильона. При виде каменной стелы рядом с входом его глаза заблестели. У дверей по-прежнему сидели два старика-стража. Заметив Мэн Хао, они медленно поднялись со своих мест, сложили ладони и поклонились.

— Приветствуем, кронпринц, — сказали они в унисон.

Мэн Хао кивнул и без лишних слов вошёл в лекарственный павильон. Тем временем вокруг павильона было битком народу. Среди этих людей был и Фан Си. Он быстро послал через нефритовую табличку сообщение, после чего примерно десять тысяч членов клана поднялись

со своих мест и начали кричать:

— Кронпринц собирается бросить вызов лекарственному павильону! Это знаменательное событие для всего клана Фан и большая честь для тех, кто сегодня станет этому свидетелями. В знак признательности от себя я хочу подарить сто духовных камней! Если кто-то разделяет мои чувства и хочет сделать подарок, прошу, поместите его вот в эту бездонную сумку!

— Именно! У меня немного духовных камней, но я готов подарить кронпринцу пятьдесят!

— Верно мыслите! Кронпринц собирается бросить вызов лекарственному павильону. Вполне естественно, что мы должны поздравить его подарками как собрата по клану! Вот мои сто духовных камней!

Постепенно всё больше людей помещало свои духовные камни в бездонные сумки. Другие колебались, но постепенно тоже начали доставать духовные камни. Вскоре в бездонных сумках набралось устрашающее количество духовных камней.

При виде происходящего Фан Шоудао изменился в лице и раздражённо ударил себя по лбу.

"Проклятье! Как я мог забыть... До меня ведь доходили сведения о платных лекциях Мэн Хао о травах и растениях в подразделении Дао Алхимии!"

Вспомнив о награде за три святых целебных пилюли, в сердце Фан Шоудао проникла тревога. Одну из них — пилюлю Небесного Града и Солнечного Духа — Мэн Хао уже успешно переплавил. Вторая пилюля Крушения Моря и Попрания Воли Неба вознаграждалась миллиардом духовных камней за успешную переплавку... Третья называлась пилюлей Небесного Мига. За её переплавку полагалась невероятная награда — титул лорда подразделения Дао Алхимии. Фан Шоудао сдавленно охнул. Ему удалось привести мысли в порядок только спустя какое-то время. Старик понял, что в этот раз уже Мэн Хао удалось его одурачить.

"Мелкий хулиган!" — подумал он с горьким смешком, но его глаза ярко сверкали.

— Хотя, если подумать, он не стал переплавлять пилюли, — пробормотал он, — а решил испытать себя в лекарственном павильоне. Это говорит, что он не до конца уверен в своих навыках переплавки... Раз так, значит, пари ещё не проиграно...

Это не помогло унять его тревогу, поэтому он переместился в секту Эликсира Бессмертного, чтобы посоветоваться с Фан Яньсюем. После непродолжительного визита успокоенный старик покинул секту Эликсира Бессмертного. Поговорив с Фан Яньсюем, он теперь чётко знал, что произойдёт дальше.

"Даже Фан Яньсюй не может изготовить пилюлю Небесного Мига. Что до пилюли Крушения Моря и Попрания Воли Неба, её переплавка представляет не меньше трудностей. У мелкого разбойника явно недостаточно навыка, чтобы их переплавить. Я сказал ему, что не буду лично вмешиваться, но есть и другие способы повлиять на события".

Фан Шоудао был крайне доволен собой. Сейчас он как никогда напоминал старого хитрого лиса.